

А. А. Громыко¹

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР В МИРОВОМ МАСШТАБЕ

Историки и политологи, философы и экономисты призваны не только понимать корни современных процессов, в том числе глобализации и глобального управления, но и дать политическим элитам легко усваиваемые советы и рекомендации к действию. Ценности опыта предыдущих поколений не могут быть забыты или превратно истолкованы.

История XXI века не должна стать жертвой безразличия к жизни и судьбе людей труда, как физического, так и интеллектуального. Промышленное производство и финансовые рынки не заменяют мораль и этику, цивилизации и религию. Экономические подходы могут работать только вместе с подходами духовными. Говорят, что это сделать трудно. Да, конечно, трудно, но необходимо.

Активная научная и гражданская позиция многих российских ученых проявляется, например, в их подходе к глобализации и глобальному управлению. Налицо стремление найти ответ на основные вызовы времени, объяснить настоящее и будущее международных отношений, к чему пришло и что ждет человечество. Предстоит ему быть всего лишь мигмом во времени, или люди смогут задержаться в нем надолго.

Выдающийся русский ученый Дмитрий Сергеевич Лихачев, труды которого мы все еще знаем недостаточно, оценивал глобализацию как процесс взаимодействия культур в мировом масштабе. Лихачев видит в культуре основу основ для установления в международных отношениях нравственного стержня. Стремление познать историю России через ее культуру закономерно. Вызовы времени в масштабе одной страны, одной цивилизации, единственного человечества без такого подхода не понять².

Д. С. Лихачев мыслил себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, совестливости и возрождения понятия чести. Он призывал людей отказаться от веры в легковесные планы экономического и государственного спасения, самим строить свою политику, опираясь на реальные факты и традиции. «И, размышляя о нашей культуре, нашей истории, — писал он, — мы не можем уйти от памяти, как не можем уйти от самих себя. Ведь культура сильна традициями, памятью

о прошлом». Эти мысли имеют значение для отношения россиян к историческому наследию Второй мировой войны.

Разве в окружающем нас мире есть, да и вообще возможно появление идеального общества людей и созданных ими безупречных государств? Сами люди, в том числе и те из них, кто становятся лидерами, не безгрешны. Это очевидно для всех. Также очевидно и то, что Историю делают не только обстоятельства, но и исторические личности. Они действуют в духе времени, стремятся осмыслить опыт предков, не потерять историческую память.

Мировое сообщество, конечно, не стоит на месте, оно быстро меняется. При этом прослеживается истина — те, кто властвуют, имеют не только достижения, но и совершают ошибки, в том числе исторические. Очевидцам ликвидации Советского Союза эта истина более или менее понятна. Непонятно другое — есть ли у людей возможность существенно влиять на движение локомотива истории, направлять его по пути цивилизационного мирного развития, а не дорогой беспрерывных силовых конфликтов, когда люди уничтожают друг друга в больших количествах.

Если такая возможность есть, она предполагает наличие в международных отношениях устойчивых правил поведения, их называют словом «принципы». Принципы — те же правила поведения, но только они не меняются по прихоти власти и обслуживающих ее политологов. Принципы международного права не меняются в угоду требованиям момента и интересам групп людей и отдельных личностей. Они, образно выражаясь, его «живая вода», не дают конструктивной дипломатии зачахнуть и выродиться. И тогда становится возможным иметь в международной жизни прочную колею. Международная мораль укрепляет дипломатию согласия с ее созидательным потенциалом, последний эффективен, когда опирается на принципы Устава ООН и всего международного права.

После Второй мировой войны военная сила стала в первую очередь средством обороны. В мировых делах, несмотря на холодную войну и локальные конфликты, развивались многостороннее сотрудничество и позитивная дипломатия, и основной площадкой стала ООН. На ее Устав смотрели как на инструмент мира и безопасности. Большую роль при этом играли историческая память и верность целям, за которые сражались и умирали солдаты и офицеры-союзники.

Сегодня возникает новая реальность — военная сила и дипломатия «принуждения к миру» стали средством вмешательства во внутренние дела суверенных государств — членов ООН. Дело дошло до расправ без суда и следствия с руководителями стран, которые осмелились действовать вопреки подававшимся им сигналам, командам и окрикам.

У политической верхушки ряда стран произошло крушение морали. По существу, утвердилась

¹ Профессор факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук. Автор более 30 книг: «Африка в мировой политике», «Маски и скульптура Тропической Африки», «Братья Кеннеди», «Новое мышление в ядерный век», «Андрей Громыко. Полет его стрелы», «Метаморфозы нашего времени» и других, а также более 300 статей в научных изданиях. Президент движения «За укрепление мирового демократического правопорядка и в поддержку ООН». Член Академии наук Королевства Марокко, Малагасийской академии наук (Мадагаскар), член Европейской академии наук и искусств, почетный доктор Лейпцигского университета. Награжден орденами Октябрьской Революции, Дружбы народов. Лауреат Государственной премии СССР.

² О значении Д. С. Лихачева как ученого, объяснившего место России в глобальном мире, обстоятельно рассказывает видный российский ученый А. С. Запесоцкий в своей работе «Культурология Дмитрия Лихачева» (СПб., 2012).

средневековая мораль. Войны уже не объявляются, они начинаются ночью, целями становятся не только военные, но и мирные объекты. Сведения о «сопутствующих потерях» скрывают бомбардировки гражданского населения. Такая реальность противоречит принципам и нормам Устава ООН, всему международному праву.

Мало призывать — «давайте улучшим глобальное управление, одолеем мировой кризис и добьемся оптимального социального и экономического прогресса»; легко сказать — «ликвидируем и не допустим новых международных конфликтов». Разве можно верить в национальный суверенитет и геополитическую стабильность любой страны, в том числе России, если не осознать, что мировое сообщество стоит перед вызовом — определить базовые опоры своего выживания, а не подпорки для сохранения равновесия перед тем, как свалиться в пропасть третьей мировой войны.

Мировому сообществу пора перестать верить в бесконечные разговоры о необходимости новых реформ!

Картина нагромождения «новых реформ» безрадостна. Не успеют люди приспособиться к последним переменам, как на них накатываются новые, и нет им конца. Пыл «реформаторов» не иссякнет, более того, он набирает силу. Мало кто в этом потоке сомнительных требований и действий задает себе вопрос: «Куда мы несемся?»

Для землян пришло время спросить себя: где та колея, что выведет людей в мир стабильности и процветания? Наступило время, когда человечество должно вспомнить о разумном консерватизме. Сердцевиной такого подхода является бережное отношение к моральным ценностям. Без них глобальное равновесие не удержать, падение неотвратимо.

Для России разумный консерватизм необходим. Слишком многое в ней разрушено из-за желаний в 1990-х годах все менять и ломать.

Напомню слова В. В. Путина из выступления в Государственной Думе с отчетом о деятельности правительства: «Нам нужны новые решительные шаги по бережению и развитию народа. Однако если мы не восстановим традиционное отношение к базовым моральным ценностям, то никакие меры экономической и социальной политики не принесут устойчивого результата»¹.

В международном сообществе благополучие народа напрямую зависит от следования «базовым моральным ценностям». Они являются частью исторической памяти и не должны объявляться «устаревшими» и «ненужными». Такая потеря памяти обойдется дорогой ценой, по существу, будет утеряно право на жизнь.

Можно спорить, насколько вероятно крупномасштабная, тем более ядерная война, но не верить в ее возможность нельзя. И вряд ли процессы глобализации играют здесь решающую роль. Поле для совместных действий государств на мировой арене обширно, но не ясно, какие конфликты в ближайшие десятилетия наберут силу. Скорее всего обострится борьба за воду, питьевую и пригодную для сельского хозяйства, и за

плодородные земли, за сырье и за биологическое выживание в условиях потопа или засухи.

Современная модель глобализма либерального толка долго не просуществует, она переродится в большой беспорядок, чреватый насилием.

Если Россия согласно ст. 7 Конституции — «социальное государство», основным принципом которого является «социальная справедливость», то действовать следует с учетом этого важнейшего фактора. «Мир без войн» — цель Устава ООН, «ценность человеческой личности» и основное право людей на жизнь, без чего все остальные права просто теряют смысл, содействие социальному прогрессу — все это утверждено в Уставе ООН, пронизанном идеями терпимости и жизни при большей свободе.

Возникают три ключевых слова для российской внешней политики — «мир», «справедливость», «свобода». Лучше всего в наши времена эти ценности вписываются в социал-демократическую идеологию, не отягощенную политикой с позиции силы любителей поиграть милитаристскими «мускулами». Если проблему притягательной для внешнего мира внешней и внутренней политики России сводить лишь к экономическим категориям, вроде привлекательности нашей экономики для иностранного капитала, то далеко на этом мы не уедем. Будем и дальше плотно срачиваться с мировой экономикой, а управлять ею скорее всего станут другие политические элиты и страны.

Процессы глобализации многогранны, они не могут управляться лишь экономическими и финансовыми рычагами. Глобальный баланс сил меняется в пользу новых центров влияния на основе продвинутых демократических ценностей и стремления «...построить справедливую демократическую и устойчивую, в идеале — саморегулирующуюся систему международных отношений»².

В концентрированном виде российская внешняя политика опирается на ключевые принципы универсального порядка: защита и продвижение национальных интересов, укрепление геополитических позиций российского государства, многовекторность и толерантность, открытость и поиск с помощью позитивной дипломатии взаимоприемлемых компромиссов. Внешняя политика России должна быть понятна не только политическим элитам, но и массам. В конце концов составляющие классы и группы миллионы людей тоже делают историю.

Да, конечно, мир сегодня находится в положении многополярности, глобализация и глобальное управление развиваются в этой исторической данности. Сетевое управление мировыми делами из разных центров силы — реальность наших дней, но оно не является незбылемым и нередко, как это было в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии, подвергается изменению с помощью военной силы.

Политика с позиции силы не создает условия для глобального управления, оно может развиваться в рамках мирного сотрудничества, а не военных акций. Такие «успехи» недолговечны, «победы» призрачны (и ничего,

¹ Стратегия России // Фонд «Единство во имя России». 2012. № 5. С. 13.

² Выступление замминистра иностранных дел России С. А. Рябкова на VII Конвенте РАМИ // Вестник МГИМО (Университет). 2012. № 5 (26). С. 21.

кроме погружения в хаос (а в нем рождаются войны), силовой вариант «глобального управления» не дает).

На мой взгляд, диалог культур и партнерство цивилизаций затрудняются, когда увлекаются исследованием какой-либо одной, нередко весьма привлекательной темы в ущерб системному анализу. Примером такого подхода является преувеличение влияния на историю «русской географии».

Влияние на стратегическую стабильность, а значит, и безопасность страны или группы стран, географию, конечно, существует. Но возводить ее в абсолют, считать основным фактором истории, в том числе России, нельзя. География — важный, но не определяющий фактор истории. Известный американский ученый Роберт Каплан считает, что история России, в том числе советской, когда в мировых делах заметную роль играла холодная война, определялась «русской географией». Он утверждает, что Россия является «жесткой системой подчиненных народов, как правило, населяющих степи и горную периферию русских лесов и равнин»¹.

Казалось бы, в этом утверждении нет ничего необычного. Россия действительно расположена на обширных равнинах и в густых лесах, у нее есть возвышенности, но до самого Урала нет гор. У США примерно такая же территория, больше равнин и пустынь, чем гор.

Каплан, однако, на чисто географическом подходе не останавливается и в своих рассуждениях окунается в большую политику, отмечает, что от русского центра постоянно откалываются части территории. В середине XIII века это случилось с Киевской Русью, в начале XVIII — с Московией, в начале XX — с царской империей. Это, как он считает, приводит к мысли о том, что, когда в 1991 году был распущен Советский Союз и по существу ликвидирована территория царской империи, в этом нет ничего удивительного. Причиной распада СССР стала «русская география». Такое «географическое» объяснение русской истории ошибочно. Центробежные силы, дробившие Российское государство, были куда конкретнее и «человечнее», чем просто степи, леса и горы. И уж куда более «подчиненными» народами стали в Америке вымиравшие индейцы, в колониальной Индии — индусы, а в Европе — германские и романские племена, долгое время остававшиеся под властью Рима. Под колониализмом столетиями в угнетенном состоянии находились многие азиатские и африканские народы. География нам, если давать оценки влияния на общественное развитие сотен миллионов людей, мало что говорит.

Определенность в понимании процессов общественного развития, в том числе на современном этапе жизни землян, дает совсем другие явления. Одним из них является применение в мировых делах права силы, в первую очередь войны, и противостоящей ей силы права — особенно права международного.

Международная стабильность, перспективы сотрудничества между государствами, образно выражаясь, карабкаются вверх по стене неопределенности. Чем она выше, тем опаснее с нее сорваться. Точками опоры на крутой плоскости мировой политики явля-

ются нормы международного права. Они его инструменты. И даже в условиях усиливающейся конкуренции эти ступеньки к сотрудничеству не должны разрушаться. Без них возможности взаимодействия государств в таких областях, как культура, наука, связь, транспорт, торговля, техническое сотрудничество, становятся призрачными, сходят на нет. Особенно сильно от неопределенности в международных отношениях страдает дипломатия.

Международное право опирается на принципы, стремление политических элит к сотрудничеству, а не на политику двойных стандартов. Если последние во внешней политике государства явление привычное, даже постоянное, то сотрудничество становится невозможным. И никакая взаимозависимость, процессы глобализации не спасают положение, глобальное управление разрушается. В международных отношениях растет напряженность, усиливается опасность войны.

Политика двойных стандартов набирает силу, когда в международных отношениях одни государства считают, что им позволено делать то, что запрещается другим. И они не скрывают этого, более того, ведут себя на мировой арене вызывающе и даже оскорбительно по отношению к другим государствам и даже народам.

Стремление к единоличному лидерству в мировых делах и глобальному управлению на основе двойных стандартов выглядит слишком заманчиво, чтобы от него просто отказаться. Тем более когда североатлантической верхушке мерещится призрак вседозволенности, поощряемый, как она считает, «ослабленностью» России и сверхосторожным поведением в мировых делах Китая. Это, по-моему, близорукий взгляд на один из многих международных конфликтов, возникших на южных границах России. На этот раз атлантистами используется кризис на Украине. О чем он говорит?

В первую очередь о том, что атлантисты, а среди них сегодня первую скрипку исполняют люди, у которых отшибло историческую память, забыли, с кем и за что сражались во Второй мировой войне их отцы и деды. И это лишило Запад всяких моральных тормозов. Налицо поддержка государственного переворота в Киеве. Стремление людей к социальному благополучию было использовано для устранения законно избранной власти.

Все разговоры о том, что на Украине «произошла революция», являются необоснованными. Революции, между прочим, меняют социальные и политические основы общества, а на Украине они остались старыми. Изменения произошли в самую худшую сторону, во власть проникли нацисты, антисемиты и русофобы. Жизнь показала, что там, где это происходит, коричневая рать от власти не отказывается. Атлантическим ястребам это еще, похоже, не ясно, тем хуже для них.

Неонацизм погубит не только Украину, но и демократию в Европе. Атрофия гражданского общества там набирает обороты, социальные и экономические противоречия обостряются, общечеловеческая культура атакуется с многих сторон, в том числе разрушается институт семьи, Европе грозит вырождение. На борьбу с этой опасностью должны быть брошены все силы культуры и разума, новое нашествие неофашистов должно быть пресечено в самом зародыше.

¹ Kaplan R. The Revenge of Geography. N. Y. : Random House, 2012. P. 174.